

Глава 19

Ван Янь сел в кресло-седан и прибыл в резиденцию Фэн Жуоци. Его резиденция была в столице и располагалась на западе, в переулке Кайронг.

Переулок был узким. Кресло-седан Ван Яня очень долго крутилось, прежде чем остановиться у самого дальнего входа в переулок.

Сопровождающий Ван Яня постучал в старомодную дверь. Мгновение спустя дверь открыл мужчина в светло-лазурном чаншане (традиционное китайское платье или халат) и квадратном шарфе, ему было около тридцати лет на вид. Служитель Ван Яня вышел вперед и сказал:

«Могу я спросить, господин Фэн...».

Прежде чем он успел закончить говорить, Ван Янь прервал его:

«Жди меня здесь».

Затем он подошел, толкнул дверь и вошел во двор.

Мужчина запер двери двора. Ван Янь сложил ладони и улыбнулся:

«Лорд Фэн живет довольно просто. Живя в этом маленьком дворике, у тебя даже нет слуг».

Мужчина поклонился в знак приветствия:

«Благодарю помощника министра Ван за вашу похвалу. Это моя старая резиденция. Хотя я не останусь в столице надолго, но жить в собственном доме удобнее, чем где-либо еще. Я знал, что лорд Ван придет сегодня, поэтому отправил всех своих людей, чтобы было удобнее для вашего допроса».

Ван Янь повернул перегородку и последовал за фрагментированной цветной каменной мостовой Фэн Жуоци. Фэн Жуоци провел Ван Яня в холл и пригласил его сесть на почетное место.

Затем он сказал:

«Я знаю, что помощник министра Ван находится здесь сегодня, потому что испытуемый Ма Лянь был убит. Раньше между Ма Лянем и мной были обиды, но все они - пустяки из прошлого. Кроме того, в ночь, когда был убит Ма Лянь, я был в доме моего учителя, лорда Гуна, и всю ночь разговаривал с ним».

Ван Янь принял чашку, предложенную Фэн Жуоци, и сделал глоток. Чай уже был приготовлен и не был ни горячим, ни холодным - он был идеальным.

Ван Янь похвалил хороший чай, прежде чем поставить чашку, и сказал:

«Лорд Гун заболел несколько дней назад - я также навестил его от имени моего отца. К счастью, это легкое заболевание, но ему все еще нужно лечиться и не утомлять себя».

Фэн Жуоци вздохнул:

«Учитель в преклонном возрасте. Много раз он придумывал план выхода на пенсию из-за

преклонного возраста и возвращения в свой родной город, но поскольку император, вдовствующая императрица и принц Хуай призывали его остаться, он не мог этого сделать. Его сердце слишком привыкло к заботам, из-за чего сейчас оно неспособно их отпустить, поэтому я подумал, что пойду к нему. Я неоднократно советовал ему поспать, но, в конце концов, все равно разговаривал с ним всю ночь».

Ван Янь ответил:

«Молодое поколение и я должны научиться отвечать за доброту Суда, оказывая наши услуги, как лорд Гонг. Лорд Фэн, я получил отчет, в котором говорилось, что у вас есть претензии к Ма Ляню. Это было устное заявление без каких-либо доказательств. Я повторю это для лорда Фена. Если вы обнаружите какую-либо сфабрикованную информацию, не стесняйтесь сообщить мне».

Фэн Жуоци сказал:

«Помощник министра Ван слишком вежлив. Было бы разумно, даже если бы вы заподозрили меня и вернули в Минюст. Я также хочу прояснить эту ситуацию как можно скорее и избавиться от любых подозрений, поэтому, пожалуйста, продолжайте».

Ученые в тюрьме либо сетовали, либо кричали всю ночь, так что все устали. Они ждали и ждали, но ни один из них не предстал перед судом. Гун Циньчуань вздохнул:

«Я надеюсь, что мстительный призрак не появится, пока я жду. Главный министр Тао - хороший человек, но помощник министра Ван упрям и самоуверен, неспособен отличить добро от зла. Он привел нас сюда, но нас не судят и не расследуют. Кто знает, что будет дальше».

Чэнь Чжоу заговорил:

«Брат Гун, я собираюсь вмешаться и спросить - перед помощником министра Ваном, почему вы говорите, что лорд Фэн подозрителен? Мы с братом Чжаном на собственном опыте знаем, как он ведет дела - чем больше на кого-то указывают, тем более скептически он относится к этому человеку».

Гун Циньчуань ответил:

«Фэн Жуоци - министр, назначенный Императорским двором. Если бы не тот факт, что он действительно испытывал глубокую ненависть и желание отомстить Ма Ляню, я бы не стал его упоминать. Другое имя Фэн Жуоци - все вы, возможно, слышали о нем - Му Ешэн ».

Выражение лица Чэнь Чжоу изменилось:

«Он Му Ешэн - тот, кто написал саги? У этого человека не очень хорошая репутация».

Чжан Пин перевернулся на поддоне. Все ученые насторожились.

Гун Циньчуань усмехнулся:

«Работа, которая прославила Ма Ляня, была скопирована из саг Му Ешэна, и репутация Му Ешэна была испорчена Ма Лянем. Из-за этого Му Ешэн больше не мог даже сочинять. Скажи мне, ты думаешь, он ненавидит Ма Ляня после такого?».

Фэн Жуоци с детства любил читать саги. Он особенно восхищался *Red Leaves in Western Hills*,

Top Drinker и т. д., поэтому он взял перо и тоже начал писать саги. Он даже придумал себе псевдоним - Му Ешэн.

Фэн Жуоци написал ряд саг. Они были жесткими, но сюжеты -искусственными. Помимо того, что он быстро писал и написал огромное количество саг, он заработал себе дурную репутацию.

Когда Ма Лянь впервые начал писать сценарии, он использовал сюжеты и стихи саг Фэн Жуоци. Лидеру труппы Байся Бай понравился сценарий и он использовал его в пьесе. Лидер труппы Бай даже порекомендовал его владельцу Sixian Bookstore, чтобы они опубликовали и продали его.

Лидер труппы Бай пригласил некоторых ученых, в том числе Фэн Жуоци, чтобы они помогли внести эту пьесу в список рекомендаций.

Ма Лянь утверждал, что восхищался Фэн Жуоци, поэтому он использовал свое эссе. Лидер труппы Цуй считал, что если Фэн Жуоци порекомендует его, то это будет уловка, которая улучшит репутацию обеих сторон.

Но Фэн Жуоци был ограниченным человеком и не умел ценить милости. Спектакль был устроен на прослушивание. Некоторые люди говорили, что Ма Лянь превратил простой текст Фэн Жуоци в красивый нефрит. Кроме того, Ма Лянь написал романтическую пьесу. Главным героем была девушка, пойманная в ловушку в Цзянху. Многие мужчины безумно любили ее. Ма Лянь использовал некоторые выражения и стихи, которые Фэн Жуоци написал для своих персонажей-мечников, чтобы описать девушку, которая сводила с ума все живые существа.

Фэн Жуоци, конечно же, был в ярости:

«Как посмела кокетливая, необузданная женщина, которая могла только кокетливо гладить волосы, быть увенчана титулом «герой» и действовать демонстративно? Что это?! Это пачкает мою работу!».

Ма Лянь вызвал публичное презрение со стороны тех, кто завидовал ему за то, что его сценарий понравился большой труппе, и позволил им воспользоваться словами Фэн Жуоци, чтобы критиковать его. Лидер труппы Цуй был чрезвычайно раздражен, поэтому он и Ма Лянь отругали Фен Жуоци на пиру.

«Му Ешэн был бедным и педантичным. Да, он писал саги, но они никогда бы не подошли для элегантного зала произведений искусства. Когда эта пьеса была спета, она стала известна всем царствам. В то время он еще не был грязным «буддистом восточного озера». Он использовал свое эссе только потому, что высоко ценил его. Считал ли он себя Ли Бай или Ду Фу? Стихи Ли Бая и Ду Фу цитируются ежедневно, но мы не видим, чтобы они вылезали из гробов, чтобы кусать людей».

После выхода пьесы Ма Лянь завоевал большую репутацию, но многие люди постоянно упоминали, как он копировал эссе Фэн Жуоци.

Ма Лянь это очень раздражало. Когда он еще не был известен, Му Ешэн был очень полезной ступенькой. Теперь, когда у него были слава и богатство, Му Ешэн стал занозой в его плоти, которую нужно было удалить. Ради своих будущих перспектив ему пришлось иметь дело с Му Ешэн. Если Му Ешэн перестанет писать, а его эссе будут тихо уничтожены, все просто вскоре забудут о нем. Даже если он не мог помешать Му Ешэну писать, тогда можно запятнать его репутацию. Лучшим результатом было бы, чтобы все кричали и били его.

Таким образом, лидер труппы Цуй взял свои деньги, в то время как Ма Лянь нанял несколько человек, чтобы они взяли все эссе Фэн Жуоци. Он внимательно изучил каждую из них. Но Фэн Жуоци был очень осторожен. Даже если в его эссе были цитаты, это были цитаты из классиков тысячелетней давности. Недостатков не было обнаружено.

В это время Небеса подарили Ма Ляню удивительную возможность. Фэн Жуоци на самом деле происходил из бедной семьи. Гонорар, который ему как автору платили за написание саг, был низким, поэтому он помогал сопоставлять целые рукописи в книжном магазине Сонгши, который опубликовал его саги, чтобы заработать некоторые субсидии. У владельца книжного магазина Сонгши был племянник, который также написал сагу, поэтому он позволил Фен Жуоци отредактировать и порекомендовать ее.

Итак, Фэн Жуоци помог этому человеку отшлифовать его эссе и написал рекомендательное письмо. Он не знал, что эту сагу на самом деле скопировали у другого человека.

После того, как эта сага попала в список, было продано не так много копий, и никто не узнал, что она была скопирована. Однако разгорелся именно этот вопрос. Более чем через год, поскольку Ма Лянь не смог найти никаких доказательств против Фэн Жуоци, он нашел эссе, которые тот рекомендовал раньше, и случайно нашел эту сагу.

Ма Лянь обрадовался. Он немедленно нашел жертву, которую скопировали, и сообщил ему об этом - эта сага была сопоставлена и рекомендована Фэн Жуоци, как он мог не видеть, что она была скопирована? У Ма Ляня не было необходимости искать того человека или книжной магазин. Ему просто нужно было укусить Фен Жуоци и потребовать объяснений.

Жертва хотела положиться на Ма Ляня и «ревностных людей, разделяющих одни и те же идеалы», чтобы помочь ему добиться справедливости. Он сделал, как ему сказали, и укусил Фен Жуоци, вызвав большой шум. У Фен Жуоци были трудности, но он не мог их раскрыть. Он чувствовал себя обиженным, но не мог принести в жертву племянника. Он мог только стиснуть зубы и взять на себя всю вину.

<http://tl.rulate.ru/book/52773/1499736>